

Ветер, задувающий свечу, раздувает огонь в жаровне

Хизер Эшфорд

Эшфорд уже успела отвыкнуть от относительной тишины и спокойствия, царящих на территории Храма. И ей, конечно же, очень не хватало возможности иногда "расправить крылья". Город, в котором они жили семьей, был достаточно густонаселенным, чтобы ограничивать себя в тренировках, оттого за восемь лет Хизер не продвинулась ни на шаг к тому, чтобы стать сильнее. Майкл предлагал ей тренироваться в подвале, но блондинка лишь выпучивала глаза и вертела головой. Ее! Воздушницу! Да под землю?! Девушка отказывалась признаваться, что эти "подвальные" тренировки были бы, к слову, более эффективны, чем обычные "наземные".

Время уже перевалило через границу, разделяющую день и вечер, было тепло и безветренно, и англичанка, отпросившись у Скофилда, неспешно топала на поле для тренировок, чтобы слегка размяться. На самом деле ей просто не хотелось пасть в грязь лицом перед местными, которые посвящают тренировкам чуть ли не полдня каждый день. На площадке, Слава Богам, никого не было. Это означало, что ни приветствовать, ни улыбаться лишний раз не придется. И выделяться будет не перед кем, что совсем замечательно, и можно будет действительно потренироваться для себя.

Хизер разулась, неаккуратно бросив в сторону сандалии, поправила лямку спортивной майки, сделала на затылке хвост и, задумавшись на несколько секунд, припустила бегом по площадке несколько кругов.

Хизер Эшфорд

Она всегда начинала тренировку с пробежек, разминалась, разогревалась, настраивала дыхание. Ее это успокаивало. Сразу начинать пыхать огнем во все стороны было как-то по-детски и неправильно, будто поиграть вышла, а не подтянуть способности. Девушка бежала небыстро, успевая разглядывать многострадальные манекены для тренировок, несколько раз даже улыбнулась, обнаружив расколотую молнией деревянную сваю. Она тут сама такую же как-то оставила, но ее быстро заменили - ребята тут расторопные - видать, занятие, расколовшее эту деревяшку проходило совсем недавно.

Сделав десять кругов, блондинка свернула к центру площадки, где радостно попрыгала несколько секунд и замерла - дыхание было в относительной норме, что радовало. Но девушка все еще не могла решить для себя, что именно и как она будет тренировать. Быть может, сегодня это будет воздух? Или, может быть, огонь? Или попробовать себя в магии земли? Это, конечно, тяжело, но вполне возможно... Как бы то ни было, начать она решила чуть ли не с самых азов. Привычная стойка: полусогнутые ноги, одна рука прямая, другая согнута в локте - удар, другой удар, третий, кулаки коротко вспыхивали яркими, но быстро гаснущими вспышками.

Эта тренировка, несмотря на достаточно "немагическую" жизнь в последние годы, все же была привычна для Хизер. Не менее привычны были и следовавшие после кулаков удары ногами: одна нога под тупым углом к другой, прыжок - и вот уже узенькие стопы вспыхивают таким же коротким пламенем. Все-то оно знакомо, все-

то оно, конечно, привычно, но все же неужели эта девушка в спортивных брюках, босиком отпрыгивающая на поле для тренировок, Хизер Эшфорд? Аристократка, белоручка, истеричка, а так же мать двоих детей и некоронованная королева сцены в баре, недалеко от ее дома? И все же девушка была слаба в "драках", оттого уже в который раз замечала, насколько жалкие у нее удары ногами...

Хизер Эшфорд

Блондинка снова встала с первоначальную позу, на этот раз раскрывая ладонь, а не сжимая ее в кулак, прикрыла глаза, изучая собственные ощущения, глубоко дышала носом. От солнечного сплетения спокойным потоком растекалась теплая волна энергии, согревая и успокаивая. Она будто нашептывала каждой клеточке тела о безопасности и защите, но где-то там, среди этого потока то и дело вспыхивали маленькие едкие огонечки азарта, Змием науськивающие: "Ты сильна, ты непобедима, ты достойна большего!". Главное в использовании магии Огня - сделать правильный выбор, потому что иначе можно не просто сжечь все вокруг себя, но и сгореть самой. И еще неизвестно, что хуже: остаться в одиночестве на пепелище или стать горсткой бездушного пепла на кладбище собственной жизни.

Хизер еще помнила те времена, когда ее душили гнев и ярость, когда эгоистичные желания буквально выедали изнутри. Ничего хорошего из этого не выходит, и девушке понадобилось много лет, чтобы расхлебать самостоятельно заваренную кашу. Эшфорд сделала глубокий вдох, медленно вытянула руку, выдыхая: яркий поток, одновременно жестокий и ласковый, резко вырвался вперед ровно на три метра и исчез, оставив после себя лишь подрагивающий от жара воздух.

Англичанка и забыла совсем, как местная атмосфера располагает к самосовершенствованию. И, конечно же, не столько физическому, сколько внутреннему, духовному. Плохие воспоминания переставали казаться таковыми, будто за сгоревшим маслом на одной из жутких, страшных картин оказывалось другое полотно, солнечное и красочное. Переставал охватывать ужас, стоило только в голове появиться какому-нибудь образу из прошлого, просто на языке ощущался горький вкус опыта. А опыт есть опыт, какими бы путями он не был получен. Хизер вытянула вторую руку, без проблем контротируя потоки энергии, подступающей к ладошкам. Оранжевое пламя, пробившееся будто из самой линии жизни обеих рук, постепенно нарастало в дальности: полметра, метр, полтора, два - две абсолютно одинаковых огненных струи, повторяющие друг друга, будто зеркальное отражение.

Блондинка, не убирая огонь, принялась разводить руки в сторону, следя, чтобы пламя так и оставалось точной копией друг друга.

Артём Федоренко

Вообще, Артем не планировал сегодня никаких тренировок. Утром парень, как обычно это бывало, пробежал на тренировочной площадке, поотжимался, поприседал, потренировал удары. Ну, ничего особенного. Но потом парню показалось, что он как-то слишком долго засиделся в обитателях. Хотелось обучить зеленых новичков той же магии огня. Или парным клинкам, но он и сам их еще только начал изучать. Конечно, уровня его знаний явно не хватало, чтобы преподавать в монастыре, пусть даже он и стреляет очень хорошо, неплохо дерется и выпускает огненные вспышки ударом ноги. Мало. Тема знал, что та же мастер Хамфри - она в первых рядах бы кричала, что, мол, не допускать Артема до преподавания. Мол, слишком мал еще да неопытен.

В принципе, парень был согласен с этим. Надо было разобраться для начала со своими ошибками, да и вообще - к настоятелю с просьбой перевода он пойдет, если на 1000 % будет уверен, что ему не откажут. Ибо отказа он попросту не переживет. Сейчас Артем был уверен не более, чем на 10 %. Есть куда стремиться. Живой пример - Оливия Хамфри, мастер огненной магии. С ней же Шэн Бо - мастер парных клинков, незабвенная Рут Татрис - стреляла получше самой сифу Алексиу. Да и не помешало бы набраться мудрости пожилого мастера Тецуи-сана. Но это все приходит с годами. И с упорными тренировками, конечно же.

Наверное, вечер- не самое лучшее время для тренировок. Но Артем загорелся желанием тренироваться сегодня же. А раз загорелся - надо было кровь из носа сделать. Он решил потренировать все то, что выучил на сегодняшний день, а конкретнее: мастерство стрельбы из лука, магию огня, рукопашный бой(чисто физическая подготовка, пока без ударов), плюс любимые парные Дао, подаренные ему мастером Бо. Кстати, Джо не отличился таким усердием, как Артем. И это льстило русскому. Опаньки, а альфа-самец - вовсе и ни какой не лидер, и уж тем более не самец. Лишь выпендренчик. Федоренко отлично помнил их импровизированное занятие. Никаких положительных воспоминаний тот день не оставил. Ровный ноль, круглый, как дырка от бублика.

Что ж, задумано - сделано. Парень оделся в монастырскую форму, повесил через плечо лук и колчан со стрелами, не забыл одеть крагу. повесил за пазухой клинки в ножках. В общем - полностью был экипирован. И плевать, что кто-то мог тренироваться на тренировочной площадке - если там не проходило групповое занятие с мастером, то все в порядке. В противном же случае парню пришлось переждать урок, но это не такая уж и большая проблема. А одинокие послушники, отрабатывающие удары по макиваре Артема не смущали. Даже наоборот. Лишний повод покрасоваться перед другими, показать, какой ты спортивный парень, особенно, если тренировались особи женского пола. Ну, и если туда случайно забрела Эрика - то вообще голяк. Два, нет, даже три в одном.

А на площадке как раз кто-то уже был. И этот кто-то был незнакомой Артему блондинкой, постарше его, среднего роста. Не скажешь, что эта девушка страдала лишним весом, но и тростиночкой её было не назвать. Все, так сказать, было усреднено. Хотя, все-таки, эти огненные вспышки, вылетающие на много метров вперед, немного портили общую картину. Нет, с чего бы это вдруг огненная магия приглянулась девушкам? Артем считал, что им она совсем не к лицу. Это чисто боевая магия, а в бой идут, как известно, мужики. Обязанность женщин сидеть дома, воспитывать детей и готовить, им бы отлично подошла... Ну, та же магия воды. Какая она, эта магия - Артем представлял весьма и весьма смутно, но почему-то ему казалось, что она больше подошла бы женщинам, чем мужчинам.

Самое смешное, что с огнем женщины пока что управлялись даже лучше, чем мужчины. Вспомнить бы даже того Луна. Хотя, не упоминай все... Артем покачал головой. Нет, что-то было не так во всем этом. Мастера огненной стихии - женщины и девушки, ладно, там, мастер Хамфри, так если б только она! Еще и незнакомка эта. В голове всплыл вопрос мастера. Зачем Артему нужна эта стихия? Федоренко так и не нашел ответа на этот вопрос. Та же ситуация с этой девушкой - зачем она тренируется сейчас? Понадобится ли ей в бою магия, али есть более разумное

применение? А хрен его знает. Надо бы самому начать тренироваться...

Артем аккуратно обошел таинственную блондинку по правую сторону, снял лук с плеча, колчан со стрелами, ножны. Прислонил все предметы к макиваре. Ну, что - начнем все с пробежки, как обычно? Сегодня самый обыкновенный день, самая обыкновенная тренировка, разве что на площадке эта блондинка показывала свои фокусы с огнем. Ну и ладно. Если обегать площадку за макиварами - то она ему даже не мешает. Или на всякий случай попросить её сбавить жару и умерить свой огненный пыл? Обнаглеть и полезть в разговор первым? Мол, да кто вы вообще такая, и чего это вы тут разбушевались - неудачи на личном фронте? Всю ярость преобразуете в энергию Манипуры, а потом выбрасываете её наружу в виде огня? Или как?

- Добрый день, А вы не могли бы немного остудить свой пыл и уменьшить свои огненные струи? А то они мне будут мешать малость, я тут собирался пробежаться вокруг площадки, - даже намек на наглость не было. Но это с какой стороны посмотреть.

Хизер Эшфорд

Девушка развела руки в стороны, в душе радуясь, что огонь так и остался равномерным. Это не было удивительно, что вы, ведь вспыльчивость англичанки давно уже перестала быть таковой и стала скорее теплым домашним очагом, нежели оружием в бою. Но приходилось, так или иначе, смотреть правде в лицо - она находится в Храме. Там, где последний раз видела Двера. То есть именно там, где он с легкостью мог бы ее найти и снова попытаться убить. А она приехала с детьми. Ей нужно защищать не только себя... а Майкл, все же, мозголом, а у Двера такая каша в голове, такие непроходимые дебри, что даже ее муж не способен будет с ним справиться. Хизер вздохнула, опустила руки и огонь погас: кого она обманывает?! Она сама не способна справиться с Пэйном! Нужно надеяться на чудо при встрече с ним!

За спиной послышался незнакомый мужской голос, требующий (а именно так звучали слова!) поубавить пыл. Эшфорд демонстративно смирла мальчугана оценивающим взглядом и спокойно кивнула.

- **Не вижу проблемы**, - и снова отвернулась. Ведь ей действительно не сложно, она устала бросаться на людей с пеной у рта. Голубоглазый обаятельный пацан, у которого прям в глазах читалось " Женщине место на кухне!", вряд ли смог бы вывести ее из себя одной единственной фразой. - **Если будешь бежать с одинаковой скоростью, мы не мешаем друг другу**, - и от босых ножек стал растекаться оранжевый ковер, поигрывая низенькими язычками пламени, но незнакомец остался нетронутым, будто был и вовсе неинтересен задорным огонькам. Ковер огрузил девушку на десять метров во все стороны, но обступил голубоглазого наглеца, оставив его стоять в круге, около полутора метров в диаметре.

- **Раз уж нам придется терпеть общество друг друга, мы же вполне можем друг другу и помочь, да?** - Хизер кинула взгляд через плечо, - **Ты будешь бежать, а я опускать перед тобой огонь. Мне было бы это полезно.**

Странное существо – женщина. Ты вроде просто просишь умерить свой пыл, сбавить скорость на оборотах и не бежать впереди поезда, а тебя в ответ окружают огненным ковром, из которого ты самостоятельно выбраться ну никак не сможешь. Называется «почувствуй себя ничтожеством», как-то так, да? Артему еще ни разу не приходилось проходить через огонь, более того он еще пока не знал, возможно ли вообще гасить чужой огонь. Нет, кажется, все же возможно, но в таком случае он это еще не практиковал. Поэтому, оставалось тупо подчиняться этой незнакомке, было видно, что её могущество не уступает силе мастера Хамфри, и зачем девчонкам вообще дается такая сила? Что ж они с ней делают-то? Пожары укрощают, словно очередного огненного зверя, да? Или лезут прям в самое жерло вулкана и запрещают ему проводить извержение? Ну, это уже вообще из области фантастики, но больше некуда с такой силой деваться. Кстати, на определенном уровне развития должен появляться страх за свою способность. Этот страх проходит на первых порах, когда ты еще желторотый птенец и любое твоё неаккуратное движение может привести к миникатастрофе. Но потом... Когда твоя сила велика – наверняка этот страх возвращается. Ты можешь плавить металл... без печи. Если на тебя напали гопники, то они останутся инвалидами навсегда. Если вообще выживут. Ты можешь сжечь их, словно какую-то дешевую бумагу, словно кучку сена, словно связку хвороста. Они сгорят заживо, их душа моментально уйдет... Ну, куда она там уйдет наверняка сложно сказать, но, кажется, что далеко.

Одинаковая скорость. Артем фыркнул. Ну, конечно, он уж постарается. Никак не хочется получить ожог какой-нибудь нехорошей степени... Третьей или четвертой, например. Хотелось поинтересоваться, какова температура этого «ковра», но Артем придержал свой вопрос при себе. Лучше быть умнее и прислушиваться к совету этой странной девушки. И тогда все будут довольны. Тем более, бежать он не будет вечно, лишь 5-6 километров. А в пересчете на круги... Кажется, где-то кругов 25-30.

- Тогда я, пожалуй, начну пробежку? – без нотки страха спросил Тема. Ну, мол, давай, убирай свой коврик, выпусти на волю молодого бойца!

Артём Федоренко

Коврик был убран быстро, не то, чтобы незамедлительно - в словах Артема не было тех властных ноток директора школы, а незнакомка не являлась провинившейся младшеклашкой. Она, кажется, была даже старше Артема, но это сегодня никакой роли не играло. Они были абсолютно на равных, хотя если незнакомка занимала статус мастера... Но почему тогда Федоренко её видел впервые? Магия невидимости? Или же... В прочем, не важно, мало ли по каким причинам эта девушка не появлялась в монастыре столь длительный промежуток времени. И вообще, Артем же не мог следить за каждым её шагом, в конце-то концов...

Бег трусцой всегда доставал удовольствие Тёме. Твои мышцы сокращаются вновь и вновь, ты делаешь небольшие шаги, твоя скорость выше, чем у рядового пешехода, но на спринте ты, конечно же, прибежишь последним. При беге трусцой ты двигаешься не быстро и не медленно, а как-то по-другому, ты не устаешь, можешь бежать в таком темпе хоть час, хоть два... Хотя, пожалуй, не каждый сможет столько пробежать без передышки. Тренировки. Вот необходимое и достаточное условие для

положительного результата. Артем же тренировался каждый день, даже тогда, когда просыпался позже, чем обычно и рисковал опоздать на завтрак. Опаздывал. Но делал зарядку.

Шел уже 7-ой круг, парень не мешал этой странной незнакомке, как и она ему, они словно не замечали друг друга, но в то же время, очевидно, девушка прекрасно видела Артема и вовремя совершала магическое действие, чтобы русский смог беспрепятственно продолжать тренировку. Видимо, уровень её мастерства был необычайно высок, раз она вытворяла такое...*Десятый круг...* Артем случайно споткнулся об какой-то сучок, торчащий из земли, но не упал, а продолжил тренировку. Вспомнил своего отца. Маму. В последний раз он давно писал родителям письмо. Наверное, месяца два уже прошло... Надо было вновь обратиться с мыслями и написать еще одно послание. Вообще, Артем хотел адресовать его своему отцу, потому что в письме он упомянет магию огня, к которой мама относилась... Ну, скажем так, не очень положительно. Магия обошла её стороной, в семье только папа и сын были магами, зато мама очень хорошо готовила и прядла. Ну, да и не только это, но этому может научиться любой! А вот магии... Вообще, в тайне ото всех, Ирина читала магические книжки по заговорам, рунной магии и даже пыталась обучиться кое-каким приворотам. Но все это держала в строжайшей тайне. Книжки прятала очень тщательно, читала тогда и только тогда, когда никого рядом не было. Вот вообще никого. Даже домашнего пса.

Пятнадцать кругов... Все же, Ирина очень нервничала, когда видела магию в действии. Не такие уж Артем и Александр были могучими магами, если сравнивать их с мастерами Храма. Алексей, к слову, тоже магией был обделен. Но ему она казалась каким-то проклятием. Поэтому он даже не интересовался ей, просто продолжал жить своей жизнью, играть в футбол, ходить в школу, потом в университет... *Восемнадцать кругов...* Кстати, из ответа к последнему отправленному домой письму Артем узнал, что отец решил тоже практиковаться в магии, но весьма своеобразным способом. Фаершоу. Александр настолько тонко показывал приемы с огнем, что публика всегда была поражена от пальцев ног до кончиков волос. Никто не мог понять, как этот молодой человек делает это. Соплеппники называли его иллюзионистом, им даже в голову не могло придти, что есть некая магия огня, и так далее. Александр не спорил с ними. И правильно делал. Незачем ломать психику людей, пусть каждый живет в своем мире.

Двадцать пять кругов. Пожалуй, на сегодня достаточно. Артем остановился, повернулся лицом к незнакомой девушке, встал подальше от неё, исходя из принципов безопасности и перешел к общим физическим упражнениям.

Артём Федоренко

Так как сегодня планировалась основательная такая тренировка, то Артём решил, что не будет лишним размять абсолютно все группы мышц. Вперемешку с ударами. Сначала вращение головы в разные стороны. Затем размял плечевые суставы. Сделал махи руками в обе стороны. Размял грудную клетку. Сделал мельницу. Присел тридцать раз. Даже на руках умудрился пройти пару метров, а потом плавно вернуться обратно в вертикальное положение.

После - отжимания на кулаках, пятьдесят раз. Артём в принципе любил разминку, но самое главное - не умереть ещё до самой тренировки, так как бывали случаи, когда

он слишком увлекался и разминка превращалась в полноценную тренировку.

Всё-таки... Нет, без ударов он сегодня вряд ли обойдётся. Какая-то это уже неправильная тренировка получается, неполноценная. Рукопашный бой никогда никому ещё не помешал. Лишних навыков при обучении не бывает. Артём начал с самых простых хуков - вообразил себя в боксёрских перчатках, а рядом как будто бы висела боксёрская груша. Которую нельзя скушать. Зато можно от души полупасить. А у него дома висела боксёрская груша, но занимался с ней чаще всего отец. Сам Артём... Так, очень редко бил по груше. Хук справа, хук слева, ещё два хука справа. Джеб в туловище. Вообще, конечно, грушу тут будет сложновато пристроить, зато обычные манекены могли сгодиться для противника. Решено : ближайшая к нему макивара негласно была выбрана противником парня. И ему было бы жаль соломенную куклу, если бы не было пофиг. Теперь хуки прилетали с разных сторон с достаточной большой скоростью. Парень двигался довольно-таки активно, не смотря на то, что он был плотного телосложения. Апперкот! Вообще, в теории Артём знал все удары с классического бокса, но на практике далеко не каждый был отработан.

И вообще - конкретно сейчас он тренировал удары из бокса чисто ради интереса. В профессиональный бокс он не пошёл бы.
